

П. П. ПЕРЦОВ

Смерть Пушкина

Когда в мае месяце "Мир искусства" напечатал "трезвую", хотя для Пушкина ни в чем, казалось бы, не обидную статью г. Розанова, она произвела впечатление скандала. "Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?"

Юбилейные статьи пишутся, конечно, не так. *Как* они пишутся -- нам показали г. Шляпкин, г. Полевой, г. Евг. Соловьев и многое множество других. Показали (на свой фасон) и наши либералы, в сотый раз устами г. Якушкина, г. Мякотина и г. Гриневича постаравшиеся подкрасить Пушкина "под цвет" своего лагеря. "Друг декабристов...", "хранивший гордые идеалы свободы...", мечта "гражданского протеста всегда жила в душе Пушкина...", "только увлечение эстетикой мешало ему сделаться достойным своего призвания...". Одним словом, "поучись еще немного" Пушкин либеральным вокабулам -- и он вырос бы, кто знает? -- в самого "великого сатирика" Салтыкова-Щедрина. Писарев был прям и смел -- он откровенно выбрасывал "неподходящего" Пушкина за окошко. Современные "мыслящие реалисты" стали нерешительны и лицемерны -- и на свой образец делают из Пушкина (как г. Якушкин) какого-то Конрада Валленрода, тайно носившего в душе, вопреки своим явным стихам, "их" либеральное настроение. Любопытная черта -- это лицемерие современных либералов: явный признак "вырождения". Но об этом когда-нибудь в другой раз.

Обыкновенные, не ехидные, а, напротив, мило-наивные статьи о Пушкине пишутся так: "Пушкин был великий поэт..." (развитию этой богатой мысли посвящается первая страница); "но, кроме того, он был и народный поэт..." (две страницы); "он удивительно откликался на народные идеалы..." (цитируется "Бородинская годовщина" и "Клеветникам России"); "под его пером... виноват! -- под его гениальным пером ожила наша седая старина" (летописец Пимен); "он воспел могучего преобразователя России" (цитаты); "но он понимал и душу русской женщины..." (Татьяна); "после долгого увлечения байронизмом он вернулся духовно на родину..." (обязательно и неизбежно цитируются стихи "Художник-варвар кистью сонной...", без которых не обошлась, кажется, ни одна юбилейная статья); "удивительно высоко понимал Пушкин свое призвание..." ("Поэту", "Памятник"); "под конец его жизни в нем совершался, очевидно, глубокий перелом, приведший его к высоким религиозным идеалам..." (обязательно цитируется "Отцы-пустынники и жены непорочны...", невзирая на то что это слабое переложение великолепной молитвы стоит особняком среди последних произведений Пушкина, столь же мало схожих с ним по настроению, как несравненно более вдохновенный "Пророк" со своими сверстниками -- стихотворениями 1826 года)⁶. В конце концов два печатных листа наполнены.

И оду уж его тиснению предают,
И в оде уж его нам ваксу продают...

А если не продают, то очень жаль. О, друзья мои -- юбилейные критики -- как хорошо, что на свете были Белинский и Аполлон Григорьев! И что бы вы стали делать, если б их не было?

Право, читая юбилейную литературу, я оценил знаменитое сальто-мортале г. Владимира Соловьева -- его "Судьбу Пушкина". Нет, как хотите, это было оригинально -- этот Пушкин, который "пошел бы на Афон" замаливать убийство Дантеса, если б ему удалось-таки его подстрелить, -- и этот великолепный выстрел, направленный "материально" в Дантеса, но убивший "духовным рикошетом" самого поэта, -- это было оригинально.

Г. Соловьева в литературе, можно сказать, растерзали на кусочки, но это просто наша боязнь самобытности.

И притом ведь в самом деле может возникнуть вопрос: точно ли Пушкин не виноват в "судьбе Пушкина?" Мне все кажется, что г. Влад. Соловьев верно поставил вопрос и только решил его уж слишком юридически. Подвел такие-то и такие-то статьи своего кодекса "Оправдание добра" и засудил человека за неприятие их в соображение и руководство. С ним это и вообще часто случается. Во всяком случае дуэль Пушкина, да и все обстоятельства последних лет его жизни, как-то невольно влекут к себе общественную мысль и она все не может прийти относительно их к твердому и установившемуся взгляду. Большинство, конечно, перефразирует лермонтовский памфлет и сводит все к "надменным потомкам известной подлостью прославленных отцов" (кстати, не слишком ли уж бранчливы эти стихи для стихов, особенно считающихся гениальными?). Но так ли это? Вероятно, не совсем, если возможен